

Г. В. ПЛЕХАНОВ КАК ИСТОРИК РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Видное место среди трудов Г. В. Плеханова занимают его исследования и статьи по истории философской и общественно-политической мысли, в том числе по истории русской политической идеологии. Плеханов отлично понимал, что изучение истории философии, истории политической борьбы и идеологии борющихся классов имеет первостепенное не только теоретическое, но и практическое значение. Характерно, что он обратился в первый раз к этим вопросам в тесной связи с борьбой, которую в начале 80-х годов повела против народничества группа «Освобождение труда».

Историей русской политической мысли Плеханов занимался на протяжении около 40 лет. Его первой работой в этой области явилась опубликованная в 1883 году статья о А. П. Щапове, над «Историей русской общественной мысли» он работал до самой своей смерти.

За последнее десятилетие историко-философские труды Плеханова неоднократно рассматривались в советской исторической литературе. Они были предметом ряда диссертаций, освещались в статьях и монографических исследованиях. В этом отношении наибольший интерес представляют работы В. А. Фоминой, в которых дается в целом правильная оценка научного наследия Плеханова. К сожалению, известное стремление выдвинуть на первый план ошибки Плеханова, свойственное этому автору, особенно ярко выступает в статье А. А. Галактионова, оно есть в работах М. И. Сидорова, В. Г. Баскова, В. С. Покровского, в которых сосредоточивается внимание главным образом на меньшевистском периоде его деятельности. Особенно резко выступает с критикой его взглядов А. А. Галактионов. Стремлять выпятить и подчеркнуть ошибки Плеханова, сам автор впадает порою в упрощенчество. Так он утверждает, что в России 50-х годов XIX века было два лагеря: революционно-демократический и либерально-крепостнический, между тем как В. И. Ленин говорит о наличии трех ла-

герей: правительственного, либерального и демократического и подчеркивает, что отождествлять либералов и правительственный лагерь никак нельзя (см. В. И. Ленин, Соч., т. 17 стр. 449—450); А. А. Галактионов видит причины революционной ситуации в столкновении либеральной и демократической тенденции и т. д. Основной, хотя и не высказываемый прямо, тезис этой статьи заключается в утверждении, что Плеханов **сознательно** искажал историю России и русской политической мысли. Навряд ли с этим можно согласиться.

Это «увлечение» ошибками Г. В. Плеханова было подвергнуто справедливой критике на страницах журнала «Вопросы истории» (см. статью Ю. З. Полевого в № 8 за 1954 г.).

В настоящем сообщении делается попытка на основе ленинских указаний дать объективную оценку деятельности Плеханова, как историка русской политической мысли.

Большой заслугой Плеханова является то, что он первый приступил к рассмотрению с марксистских позиций истории русской общественно-политической мысли. В течение двадцати лет (с 1883 по 1903 годы) Плеханов неустанно выступал с защитой и обоснованием научных принципов изучения истории. Он первый указал на выдающееся значение русской философии, на ее оригинальность и самобытность. Произведения Плеханова, написанные в эти годы, особенно серия его статей о Н. Г. Чернышевском, познакомили русских рабочих и интеллигенцию с наследием крупнейших отечественных мыслителей. Переведенные на иностранные языки, они сыграли большую роль в пропаганде русской политической мысли за рубежом.

Все это представляется тем более важным, что современные Плеханову историки игнорировали труды великих революционных демократов, а если и касались их, то при этом грубо искажали.

Плеханов постоянно подчеркивал, что между рабочим, социал-демократическим движением в России и предшествующими революционными традициями существует тесная связь. Он говорил о том, что для современной идеологической борьбы необходимо «подвести итог всем тем социально-политическим воззрениям, которые достались нам в наследство от предшествующих десятилетий» (т. II, стр. 133). В лице Н. Г. Чернышевского Плеханов видел наиболее выдающегося революционера и философа прошлого. Поэтому он и посвятил ему больше всего внимания. В. И. Ленин, говоря об этих исследованиях, указывал, что Плеханов «...вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса» (Соч., т. 4, стр. 249).

Прежде всего Плеханов указал на то, что Белинский, Герцен и Чернышевский являлись выдающимися философами-материалистами. Он решительно опроверг утверждения ряда писателей о том, что в России материализм не имел никогда серьезного распространения. Плеханов показал громадное превосходство русских революционных демократов и их материалистической философии перед современными им идеалистическими «системами» Юркевича, Чичерина, В. Соловьева и им подобных.

Вместе с тем, Плеханов стремился показать революционный характер передовой русской философии. Он подчеркивал, что по своим политическим взглядам и Белинский, и Герцен, и Чернышевский были противниками самодержавия и крепостного права, что они выступали с пропагандой социалистических идеалов.

В борьбе за наследие русских революционных демократов Плеханов выступал против народников. Он стремился показать, что защита Герценом и Чернышевским принципов крестьянского социализма, их надежды на общину имели в 50—60-х годах свои социальные корни, но что упования народников на общину спустя 20 лет беспочвенны и реакционны. Выступая как революционеры, Белинский, Герцен и Чернышевский стремились вперед, народники же тянули Россию назад. Плеханов последовательно проследил позиции народников и революционных демократов по всем важнейшим вопросам общественной жизни и показал громадное различие между ними.

Большое внимание уделял он также характеристике эстетических взглядов Белинского, Герцена и Чернышевского, ярко описывал их борьбу против идеалистических и реакционных теорий «чистого» искусства.

Во введении к немецкому изданию книги о Чернышевском Плеханов пытался выяснить классовые корни русских революционеров — демократов. Он говорил о том, что они являются разночинцами, т. е. выходцами из разных сословий, связанными более всего с крестьянством (т. V, стр. 12). Однако выяснить до конца их классовую позицию ему не удалось.

Несмотря на большие заслуги Плеханова в области истории русской общественной мысли, и в этот период ему уже был свойствен ряд ошибок: Плеханов преувеличивал роль и влияние западно-европейской мысли на Белинского, Герцена, Чернышевского и их последователей; он писал о том, что Чернышевский «заимствовал» свои философские взгляды у Фейербаха (см. т. X, стр. 312), что: «Передовые русские люди Николаевского времени исходили в своих литературных и политических суждениях из философии Гегеля» (т. V, стр. 15) и т. д.

Недооценивал Плеханов и революционной роли крестьянства.

Эти и другие, частные в то время, ошибки Плеханова привели его в дальнейшем к созданию ненаучной системы истории русской политической мысли.

После 1903 года начинается отход Плеханова от позиций марксизма. В течение последних 15 лет своей жизни он выступает как идеолог меньшевизма. Изменение политической позиции Плеханова оказало решающее влияние и на его работы по истории.

В 1909—12 годах Плеханов возвращается к оценке революционной деятельности и научного наследия Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. Он перерабатывает свою книгу о Н. Г. Чернышевском, пишет большое число статей. В. И. Ленин, сравнивая первую и вторую редакцию работы о Чернышевском, подчеркивал, что речь идет здесь не о частных, но о коренных изменениях. Теперь Плеханов выхолащивает революционное содержание теории Чернышевского, подчеркивает его идеализм в понимании общественных явлений, утопический характер социалистических воззрений, усиливает и ранее выдвигавшуюся им точку зрения о зависимости Чернышевского от Фейербаха, он разрывает его утопизм и революционный демократизм. В. И. Ленин заметил: «Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практически — политическое и классовое различие либерала и демократа» (Ленинский сборник, т. XXV, стр. 231).

Особенно ярко «западная схема» Плеханова выступила при трактовке им развития взглядов Белинского. Он писал: «Три первые акта умственной драмы Белинского можно озаглавить: 1) абстрактный идеал и фиктеанство; 2) примирение с «действительностью» под влиянием «абсолютных» выводов гегелевой философии; 3) восстание против действительности и переход частью на отвлеченную точку зрения «личности», частью на конкретную точку зрения гегелевой диалектики».

Четвертый акт этой драмы начался полным разрывом с идеализмом и переходом на материалистическую точку зрения Фейербаха» (т. X, стр. 345).

Порою Плеханов даже утверждал, что в конце своей жизни Белинский стал противником революции, возлагая надежду в деле освобождения крестьян на правительство. Это уже было прямым искажением действительности.

Значительные ошибки допустил в эти годы Плеханов и в оценке Герцена. Он прежде всего пытается выяснить, что нашел и что заимствовал Герцен у Гегеля (т. XXIII, стр. 355).

И хотя по-прежнему Плеханов говорит о значении русской действительности для развития политических взглядов и литературы, но вместе с тем он неоднократно подчеркивает, что на Белинского, равно как и на Герцена и Чернышевского «немецкая философия имела решающее влияние».

Ошибки Плеханова в области истории общественной мысли особенно ярко выступают при ознакомлении с его трудом «История русской общественной мысли». Здесь автор излагает свою концепцию исторического развития России, которая кратко может быть сформулирована следующим образом: история России представляет из себя постоянные колебания между «Западом» и «Востоком». Киевская Русь по словам Плеханова была ближе к «Западу», затем она повернулась к «Востоку» (Московское государство), а после реформ Петра вновь стала обращаться на «Запад». Решающее влияние в этих «поворотах» Плеханов видел в особенностях географического расположения страны (выдвигая таким образом на первый план роль географического фактора). При этом он в значительной мере умалял, отодвигая на второй план, вопросы классовой борьбы. Наиболее существенным явилось искажение им роли Русского государства, которое Плеханов пытался представить как некую надклассовую организацию.

Все это приводило его к утверждению, что развитие политической мысли в России характеризуется борьбой «восточной» идеологии против идеологии «западной», постепенным проникновением и распространением в стране последней. Такая исходная установка не могла не привести в свою очередь к утверждению о том, что русская политическая мысль неоригинальная, а ее относительное своеобразие есть в конечном счете не что иное, как отступление и искажение «чистых» теорий.

И все же, несмотря на столь крупные ошибки, было бы неправильным оценивать работы Плеханова по истории политических идей, написанные в этот период, только в отрицательном смысле, как это делают указанные выше авторы. Он был в этот период одним из немногих, кто выступал против попыток сознательного извращения истории русской политической мысли со стороны Ашевского, Богучарского, Булгакова, Гершензона и др., против приспособления взглядов Белинского, Герцена, Чернышевского к реакционной идеологии. Плеханов решительно ополчился против этих лжеисториков. В некоторых своих статьях и рецензиях, написанных в этот период («О книге Богучарского «А. Н. Герцен», «Речь на могиле А. Н. Герцена в Ницце» и др.). Плеханов высказывает пра-

вильные взгляды по отдельным вопросам истории революционного движения и политической мысли.

В этом же отношении показательна и рецензия на книгу М. Гершензона «П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление», опубликованная в «Современном мире» в 1908 году. Здесь Плеханов раскрывает прогрессивный характер «Философических писем», правильно оценивает их роль в истории русской общественной мысли. Вместе с тем разбор сочинений Чаадаева Плеханов использует для критики современных ему увлечений мистицизмом и религией; для борьбы против богоискателей и богостроителей. «Пример Чаадаева,—читаем мы в этой статье,—хорош тем, что он показывает полнейшую несостоятельность мистицизма, как средства решения пока еще не решенных жизнью общественных задач» (т. XXIII, стр. 15).

Плеханов ясно видел классовую сущность и политическую направленность деятельности Гершензона, как идеолога русской буржуазии.

В. И. Ленин раскрыл корень ошибок Плеханова, заключавшийся в том, что он, в угоду меньшевизму, отошел от единственно научных позиций марксистской методологии. Плеханов недооценил революционность русского крестьянства и, наоборот, переоценил революционные возможности буржуазии. Он в ряде случаев отступал от рассмотрения общественных явлений в их конкретной исторической обстановке, определяемой развитием производительных сил общества и характером классовой борьбы.

В борьбе против буржуазного либерализма и меньшевизма, против ошибок Плеханова В. И. Ленин заложил основы марксистского понимания истории русской политической мысли.